Девушка, развязавшая войну

Пока Цунаде лечила её, Рин в недоумении оглядывалась по сторонам.

Молодая девушка с короткими каштановыми волосами и большими карими глазами.

У неё было детское лицо, и она выглядела как человек, который любит смеяться и имеет веселый характер.

И на данный момент.

Рин, естественно, заметила и Какаши, который в оцепенении смотрел на нее.

И замерла.

Одежда, прическа — всё такое же, как и у её Какаши.

Вот это да… Дядя, который считал Какаши своим кумиром?

Какаши был действительно хорош, настолько, что имел поклонников такого возраста!

Но она отчетливо помнила.

Что попала под райкири Какаши и должна была умереть.

— Хорошо, никаких физических проблем, ты здорова.

Цунаде закончила осмотр с возбужденной улыбкой, у неё даже глаза немного покраснели от волнения.

Даже если она уже верила в это.

Но когда на её глазах произошло чудо.

Она была потрясена.

— Цунаде-сама. — Рин немного смутилась, поспешно встала на ноги и поклонилась Цунаде, — Спасибо, Цунаде-сама, это вы спасли меня? Могу я спросить, член отряда, с которым я была, Какаши, как он сейчас?

Когда она спросила о Какаши, выражение лица Рин приобрело легкий намек на нервозность.

Если бы он был в безопасности.

Какаши тоже должен был быть рядом и ждать, когда она очнется.

И это место не было похоже на гарнизон Конохи.

Война всё ещё продолжалась?

— О, Какаши… — Цунаде повернула голову и посмотрела на Какаши, смысл ее взгляда был ясен.

— Рин.

Кадык Какаши задвигался вверх-вниз, его голос стал немного резким. Он закричал, а затем встретился взглядом с Рин, как будто был на волоске от смерти.

— Я… Ты… Обито…

— Уф, будет лучше, если я буду говорить. — Цунаде взяла Рин за плечи и заглянула ей в глаза, — Как бы ни было трудно это принять, Рин, позволь мне сказать прямо: ты была мертва, только Какаши и я вернули тебя к жизни, спустя четырнадцать лет после твоей жертвы.

Всё было очень просто.

Выражение лица Рин наполнилось изумлением.

Но в тот момент, когда Какаши собирался сказать что-то еще.

Рин внезапно оглянулась, и её карие глаза округлились.

— Итак… Оджи-сан, это Какаши?

— Оджи-сан… — Какаши на мгновение напрягся и стал серовато-белым.

— Даже подумать страшно, что ты смог сделать что-то вроде воскрешения. — На лице Рин расцвела широкая улыбка, и она подошла к Какаши, удивительным образом принимая все это как будто легко и буднично, а затем несколько нервно спросила, — Какаши, а что насчет Обито, раз я смогла воскреснуть, Обито тоже воскрес?

Глядя на знакомую улыбку, которая была так близко.

Напряжение в сердце Какаши.

Сразу же рассеялось, а вместе с этим и тон его голоса тоже стал легче.

— Обито… Ещё не умер. — Он покачал головой. — Но я не знаю, где он сейчас, последние десять лет или около того я думал, что он мертв.

— Итак… — Во взгляде Рин мелькнуло разочарование, но оно быстро исчезло. Она посмотрела на стоящего перед ней Какаши и внезапно вскочила, сильно стукнув его по плечу с улыбкой на лице, — Ты уже такого роста, четырнадцать лет… двадцать шесть? Ого, значит ли это, что ты уже женат? Можешь вообще иметь ребенка.

— Нет! — Какаши ответил невероятно быстро, — У меня даже никогда не было девушки.

— …

На мгновение все внезапно затихли.

Тогда.

— Пфф.

Сакура на секунду не сдержалась и тут же прикрыла рот рукой.

Это было слишком мило для Какаши-сенсея.

Какаши внезапно покраснел, и хоть на нем была маска, но даже та часть, которая была видна, покраснела, и он поспешно одернул Рин и сказал, меняя тему, — Позволь мне кратко рассказать о том, что произошло за эти годы, подойди сюда.

Рин подсознательно взглянула на Цунаде.

Улыбнулась и пошла за Какаши.

— Действительно хорошая девочка, — хихикнула низким голосом Цунаде.

— Верно. — Шэнь Мо кивнул. — На самом деле она не полностью приняла тот факт, что её воскресили, она просто следовала настроению «если это правда, пусть те, кто рядом, не

волнуются» и улыбнулась.

— Девушка, которая думает о других всем сердцем... — сказала Цунаде, и её голос постепенно светлел, когда она смотрела на две фигуры недалеко. Её взгляд был задумчивым.

Шэнь Мо ничего не сказал.

Просто нежно гладил Химари, которая снова заснула в его объятиях.

Ночь была тихой.

Прошло некоторое время, прежде чем Какаши и Рин вернулись, и было ясно, что Рин полностью приняла все это и уверена в личности Какаши.

И Какаши.

Счастье в его глазах готово было выплеснуться наружу.

Наверное, за последние десять лет или около того не было и дня, когда он был бы так счастлив, как сегодня.

— Цунаде-сама, господин Шэнь Мо. — Начал Какаши, — Я бы хотел сначала отвести Рин к Хокаге-сама, чтобы восстановить её личность.

— Давай. — Цунаде махнула рукой, — Сегодня я тебе много задолжала, и раз Обито ещё жив, оставшуюся часть оставь для себя, чтобы купить несколько банок.

Хотя было сказано, что Какаши хотел воскресить своего товарища.

Но кроме этого.

Большая часть остальных вещей предназначена для Цунаде.

Какаши кивнул в ответ.

Как раз в тот момент, когда он собирался уходить.

— Какаши. — Шэнь Мо вдруг окликнул его, затем сделал несколько шагов вперед и сказал, — Хорошенько подумай, какие баночки хочешь приобрести.

Произнося эти слова, он взглянул на Рин с улыбкой на лице, которая несла некую таинственность под этим лунным светом. После этого его губы шевельнулись ещё несколько раз, но его голос долетел до ушей Какаши сам по себе, словно легкий ветерок.

— Я вижу в этой деве бесконечные страдания, войну, от которой никто не избавлен, заговор в глубинах мира… Потребуется больше банок, чтобы изменить твою и её судьбу.

Нохара Рин, женщина, которая развязала войну.

Она воскресла.

Что бы подумал Обито? А что подумает черный Зецу?

Жизнь Какаши действительно становилась всё интереснее.

Какаши же в этот момент находился в оцепенении.

???

Что это за чертовщина!

К настоящему времени.

Сила и таинственность Шэнь Мо уже проникли в сердца людей, и такие слова, выходящие из его уст, были почти как пророчество.

Но Рин было ясно, что она обычная девушка.

— Какаши? — Рин заметила, как он внезапно напрягся.

— Всё в порядке. — Какаши медленно вздохнул и повернул голову, чтобы посмотреть на крошечную девушку, и его взгляд постепенно обрел ясность.

Теперь, когда Рин воскрешена, он не позволит ей снова пострадать, несмотря ни на что.

— Я ухожу.

Попрощавшись с Шэнь Мо, Какаши повел Рин в кабинет Хокаге.

Сейчас.

Там ещё горел свет.

***

— Хокаге-сама. — Какаши распахнул дверь кабинета, за ним последовала Нохара Рин, которая всё ещё была одета в плащ Цунаде.

— Ну, я уже знаю.

Хирузен курил свою трубку и сидел в наполненном дымом кабинете. Его мутные глаза смотрели на Нохару Рин с глубокой, но не такой любовью, как обычно.

Напротив, чувства его были необычайно сложными.

Воскрешение… такое заманчивое слово для Конохи, которая развивала связи.

И всё же…

Жертвенность— вот что питает Коноху, и именно благодаря жизням, отданным шиноби, она процветала и получала доверие смысл к существованию, которые должны охранять те, кто выжил.

http://tl.rulate.ru/book/40690/1924394